

Дмитриева Е.Л.¹
ВЛИЯНИЕ ПРИХОДА ТАЛИБОВ К ВЛАСТИ
В АФГАНИСТАНЕ НА СИТУАЦИЮ
В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ.
(Сводный реферат)

DOI: 10.31249/rimm/2022.02.06

1. *Тахир М. Тахир, Эршад А. Сияд.* Геополитические последствия трансформации афганской государственности после прихода к власти талибов для стран Центральной Азии // *Вопросы политологии.* 2022. Т. 12. Вып. 2(78). С. 550–562.

2. *Зарудный Б.Г.* Обстановка в Афганистане и риски террористической активности в регионе // *Международная жизнь.* 2022. № 1. С. 28–33.

Ключевые слова: Афганистан; талибы; республики Средней Азии; международное сообщество; Россия; геополитика; этнополитическая ситуация; международные террористические организации.

Тахир М. Тахир, д-р юр. наук,
Валахский гос. университет, Афганистан
Эршад А. Сияд, аспирант, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, Татарстан
Зарудный Б.Г., начальник отдела Антитеррористического
центра государств – участников СНГ

Статья Тахира М. Тахира и Эршада А. Сияда [1] посвящена анализу геополитической ситуации, сложившейся в Среднеазиатском регионе в результате прихода к власти талибов в Афганистане. Авторы рассматривают различные варианты развития событий и считают, что «афганский вопрос» превратился в ключевой фактор, определяющий геополитическую стабильность всего региона Средней Азии. Двадцатилетнее противостояние на афганской земле объединенного Запада, возглавляемого США, и движения «Талибан» (организация, запрещенная в России) завершилось в августе 2021 г., когда после ухода американских военных президент

¹ Дмитриева Е.Л., ст. научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН,
e-mail: eldmi@list.ru

Афганистана Ашраф Гани бежал из страны, предварительно сложив с себя полномочия. К власти пришли талибы.

На события, происходящие в Афганистане, чутко реагирует весь регион Средней Азии. Но также ситуация в Афганистане представляет собой реальную опасность и национальной безопасности России: приток исламских экстремистов и террористов в Россию является давней проблемой. Вопросы трансформации афганской государственности после прихода к власти талибов и его геополитических последствий для стран Средней Азии нельзя назвать решенными. Пришедшие к власти талибы объявили о своем намерении превратить Афганистан в исламский эмират.

«Афганский клубок» для многих государств стал испытанием на прочность и в сфере международных отношений. На территории Афганистана столкнулись интересы разных стран. Пакистан долгое время разыгрывал карту «Талибана» и «борьбы с экстремизмом», стараясь заручиться как можно более щедрой финансовой помощью со стороны США, для того чтобы получать на регулярной основе поддержку во внешнеполитическом противоборстве с Индией. Авторы отмечают, что мир в Афганистане во многом зависит от отношений между двумя ядерными державами – Пакистаном и Индией. Россия, Китай и Иран, в свою очередь, также включились в «большую игру» после ухода США из Афганистана. Именно этим объясняется проведение серии встреч на высшем уровне с делегациями талибов в Москве, Пекине и Тегеране. Антиамериканский альянс «Москва – Пекин – Тегеран» способствовал падению Кабула благодаря демонстрации косвенной поддержки талибов. По той же причине посольства всех трех перечисленных выше стран сейчас полноценно функционируют в столице Афганистана, в то время как многие государства поспешили эвакуировать свой персонал.

Говоря о положении дел в настоящее время, авторы отмечают, что новая афганская парадигма меняет весь среднеазиатский политический ландшафт. В сложном положении оказались непосредственно граничащие с Афганистаном государства. Специфика положения каждой из этих стран опирается на принципиальные различия в позициях и приоритетах внешней и внутренней политики по отношению к Афганистану, а также в целях, которые преследует каждое из этих государств. Таджикистан, имеющий самую протяженную общую границу с Афганистаном (более 1000 км), исторически связан кровно-родственными узами со второй (после пуштунов) по численности этнической группой в Афганистане –

афганскими таджиками. Узбекистан, с его небольшим участком общей границы с Афганистаном, исторически выступал коридором, по которому на протяжении многих лет поддерживались тесные контакты с лидером афганских узбеков Р. Дустумом, всегда стремившимся проводить независимую политику на подконтрольных ему территориях (в так называемом «Дустумистане»). Туркменистан – довольно близкая афганскому населению в этническом плане страна. Это государство в значительной степени изолированное, и его внешняя политика отличается небольшой активностью. Туркменистан декларирует на международной арене принцип нейтралитета, но при этом установил дипломатические отношения с режимом талибов еще в период их первого прихода к власти в 1990-х годах.

Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан заметно различаются в своих позициях по отношению к современному Афганистану, но одновременно все они преследуют в рамках диалога с новой афганской властью вполне конкретные цели. Казахстан и Киргизия не только не имеют общей границы с Афганистаном, но этническая связь с афганским народом для них является либо минимальной (Киргизия), либо вовсе отсутствует (Казахстан). Так что для этих двух стран региона Афганистан – это неперспективная в плане выстраивания долгосрочных партнерских отношений территория, вопрос о которой поднимается на повестке дня только в контексте международных антитеррористических и гуманитарных операций.

Сложность межгосударственных контактов для соседних с Афганистаном территорий заключается в том, что над ними довлеет история отношений с афганской властью и статус движения «Талибан». Пока властные элиты Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана заняли выжидательную позицию: закрыто большинство пунктов пропуска через границу и жестко регулируется приток афганских беженцев. Но в случае укрепления режима талибов признание нового Афганистана станет лишь вопросом времени.

Авторы отмечают, что «Талибан» – не просто организация, признанная террористической в мире и в СНГ. В структуру этого движения интегрированы как минимум пять международных террористических организаций – «Аль-Каида», Исламская партия Восточного Туркестана, Исламское движение Узбекистана, Хатиб Имам аль-Бухари и Джамаат Ансаруллох (запрещенные в России), которые активно действуют на идеологическом и террористическом фронте против государств Средней Азии и России. Сегодня

эта разрушительная сила придвинулась вплотную к границам Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и фактически контролирует их со стороны Афганистана. Появление столь серьезного противника на рубежах СНГ – это реальность. Хотя группировка ОДКБ и в состоянии обеспечить полный контроль над таджикско-афганской границей, но механизмы взаимодействия ОДКБ с Узбекистаном и Туркменией пока оставляют желать лучшего. Потенциал разведки Узбекистана невысок, поэтому при оценке обстановки узбекской стороной на прилегающей к ее границе афганской территории приходится опираться на результаты визуального наблюдения, что абсолютно неэффективно, так как если противник прибегнет даже к несложной маскировке и стремительным броском преодолает приграничную линию обороны, то бои могут разгореться уже на узбекской территории.

В отношении Туркменистана ситуация многократно осложняется, во-первых, из-за большей протяженности границы (около 800 км), а во-вторых, из-за политически нейтрального статуса республики. Если в случае с Узбекистаном потенциального противника могут сдерживать факт наличия военных соглашений между Москвой и Ташкентом и перспектива подключения к конфликту, то нейтральный Туркменистан будет восприниматься боевиками как беззащитная жертва. Именно поэтому равный и заинтересованный разговор с афганской стороной возможен, по мнению авторов, лишь после решения вопроса о гарантиях безопасности в регионе.

В отличие от Запада региональные акторы с большей вероятностью в конечном итоге сделают шаг навстречу в дипломатическом признании южного соседа, в первую очередь по причине своего географического положения. На данный же момент происходит своеобразная рекогносцировка – среднеазиатские страны стремятся разглядеть в тумане гражданского противостояния в Афганистане признаки стабилизации ситуации, но пока ничего жизнеутверждающего не наблюдают – время для «шага навстречу», по их мнению, пока не пришло.

Афганистан, как инкубатор терроризма, может стать неразрешимой проблемой для многих стран региона, которые всерьез обеспокоены перспективами появления здесь ISIS-K – «Исламского государства в провинции Хорасан» (так называют филиал запрещенной в России организации ИГИЛ в Афганистане). Из близлежащих к Афганистану государств только Таджикистан занял решительно антиталибскую позицию (в основном по внутривнутриполитическим причинам).

Таджикистан с готовностью принимает у себя лидеров афганского сопротивления и вряд ли признает правительство талибов независимо от потенциальных преимуществ такого шага. То же самое можно сказать и об Индии, которая принимает в расчет тесные отношения движения «Талибан» с Пакистаном.

В заключение авторы статьи приходят к выводу, что нынешняя ситуация крайне сложна и угроза её дестабилизации весьма реальна, но противостоять деструктивным тенденциям можно и нужно, причем делать это следует единым фронтом. С установлением власти талибов мощный импульс получила идея джихада, которая наполнилась новыми смыслами и стала вполне осязаемой для всей Средней Азии. Соседние с афганскими территориями страны сегодня вынуждены в той или иной форме поддерживать связь с талибами в интересах обеспечения собственной национальной безопасности, а также для сдерживания активности талибов доступными политическими средствами. Однако геополитические угрозы, которые актуализирует для Средней Азии движение «Талибан», все же не следует недооценивать, впрочем, как и преувеличивать.

Начальник отдела Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ) Б.Г. Зарудный [2] отмечает, что данная структура уделяет самое серьезное внимание ситуации, складывающейся в Афганистане, так как именно в этой стране долгое время находился основной источник угроз дестабилизации обстановки для республик Средней Азии. Приход к власти признанного СБ ООН террористическим движения «Талибан» закономерно вызвал «восхищение» всего радикального мира, и нынешнее правительство талибов рассматривается исламистами как успешная попытка создания фундаменталистского государства. Руководство страны практически полностью состоит из талибов-пуштунов. Лидеры движения «Талибан» (запрещенного в России) выступили с рядом заверений, гарантируя мирное сосуществование с соседними государствами. Они обещают сдерживать террористов в их попытках действовать из Афганистана против других стран, однако есть ряд причин сомневаться, что талибы смогут это сделать. В связи с этим существуют следующие основные риски: не меняется идеология движения, наблюдается нарастающее преследование различных групп населения по политическому, религиозному, гендерному и иным вопросам, возвращены публичные казни. Все эти ограничения и жестокие наказания будут способствовать росту протестных настроений и воз-

никновению локальных акций вооруженного сопротивления, что негативно отразится на безопасности приграничных с Афганистаном государств.

Афганистан, как и ранее, остается территорией сосредоточения террористических организаций. Происходит возрождение «Аль-Каиды». Численность влившихся в движение «Талибан» группировок достигает 4–5 тыс. человек, включая граждан Казахстана, Киргизии, Китая (уйгуры), России, Таджикистана, Узбекистана. Эти иностранные боевики растворились среди боевиков «Талибана», присягнув им на верность, и теперь вместе с ними составляют единое целое. После захвата власти талибы выпустили из тюрем крупных городов практически всех (около 5–6 тыс.) задержанных по подозрению в терроризме, которые являются членами других террористических группировок, и профессионалов-наемников. Боевики практически всех находящихся в Афганистане террористических организаций активно сотрудничают с движением «Талибан». Отряды большинства из них сосредоточены в северных провинциях, которые граничат с государствами СНГ. В составе группировок преобладают этнические казахи, киргизы, таджики, узбеки, выходцы с Кавказа и из мусульманских регионов России.

Эти этнические группировки представляют наибольшую угрозу для Средней Азии, поскольку имеют известную самостоятельность. У них есть свои программы и цели, которые они планируют достигнуть за пределами Афганистана, они имеют собственное понимание, где, как и когда нужно строить исламское государство. Возможно, на первых порах талибы постараются сдержать активность этих групп на своей территории, поскольку в период становления им крайне важно получить признание мирового сообщества и добиться исключения «Талибана» из списков запрещенных террористических организаций, что повлечет снятие политических и экономических санкций. Однако данное обстоятельство не помешает радикалам превратить страну в площадку мирового терроризма, откуда в дальнейшем их влияние сможет активно распространиться по всему региону.

После прихода к власти талибов отмечается усиление дистанционной интернет-пропаганды экстремистской идеологии. Информационно-идеологическое воздействие ведется на население соседних стран с целью формирования «спящих» террористических ячеек и вовлечения новых рекрутов в бессистемную деятельность террористов-одиночек. Анализ социальных сетей и прочих электронных ресурсов показывает, что наибольшее число

«писем» и «поздравлений» талибам после захвата власти пришло из Таджикистана, Узбекистана, Башкирии, Поволжья, с Северного Кавказа. В этих «письмах» отмечается, что «Талибан» «изгнал Америку», «заставил считаться с собой Россию», и теперь «настало время устанавливать шариат на пространстве от Прикаспия и Поволжья до Сибири».

Заметно активизировалась пропаганда «Талибана» на русском и таджикском языках. Причем качество пропаганды по некоторым позициям превысило качество пропаганды ИГИЛ (организация, запрещенная в России). Используются и профессионального качества видеоряды, и короткие, хлесткие ролики, и яркая цветовая гамма, и различные психологические приемы в аудиозаписях вербовочного характера. Можно утверждать, что талибами формируется медиапроект «успешного джихада». Если игиловцы призывали к переезду «в земли Халифата», то талибы призывают совершать джихад на месте. Основную финансово-ресурсную базу для талибов по-прежнему составляет наркобизнес. Поставки афганского героина ведутся по сформированным годами маршрутам с отточенной логистикой. Одним из наиболее оживленных направлений является наркотрафик через Таджикистан и Узбекистан в Киргизию, Казахстан и Россию с последующей переброской в страны дальнего зарубежья. Несмотря на заявления талибов о необходимости борьбы с производством наркотиков, в стране всё еще существует более 30 тыс. гектаров маковых полей, который является источником 90% мирового производства героина, и большинство сельскохозяйственного населения Афганистана вовлечено в культивирование опийного мака. Этот продукт дает быструю и высокую финансовую отдачу, гораздо большую по сравнению с той, которую можно получить от производства традиционных сельхозкультур. Без серьезной и реальной гуманитарной и экономической поддержки со стороны мирового сообщества нынешние правители Афганистана не смогут переломить ситуацию.

Со сменой власти в стране произошло резкое падение и без того низких доходов и жизненного уровня населения. Сейчас обычный афганец живет на один-два доллара в день. В условиях жесточайшего экономического кризиса и этот доход многими считается за благо. Инфраструктура во многих частях страны разрушена, включая медицинские учреждения, системы электро- и водоснабжения. В случае невозможности «Талибана» стабилизировать ситуацию высока вероятность сравнительно быстрого смещения населения в крайнюю нищету. Возрастают риски социальных бунтов и,

как следствие, появления неконтролируемого потока беженцев, в числе которых на территории соседних среднеазиатских государств могут просачиваться получившие боевой опыт в Афганистане и Сирии боевики-террористы.

Необходимо учитывать, отмечает автор, что в «Талибане» и других террористических группировках воюют этнические киргизы, таджики, узбеки, причем многие из идейных соображений – как оппозиция властям своей страны. Так, талибы передали шесть северных провинций Афганистана, в том числе афганотаджикскую границу, под оперативное управление террористической организации «Джамаат Ансоруллах» – боевого подразделения запрещенной в Душанбе «Партии исламского возрождения Таджикистана». В этом контексте реальностью становится перспектива перехода боевиков через реку Пяндж в соседний Таджикистан.

Опасность для соседних стран по-прежнему представляет деятельность ишиковцев. С 2018 г. после нанесения существенного урона «Исламскому государству» на Ближнем Востоке наблюдается непрекращающаяся переброска боевиков в Афганистан. Это в основном граждане среднеазиатских государств. Территория Афганистана рассматривается в качестве запасной площадки для создания опорных пунктов в целях дальнейшей экспансии в Среднюю и Южную Азию.

Возрождение «Аль-Каиды» на территории Афганистана также вполне реально. Ее активизации способствует появление разногласий между полевыми командирами «Талибана», часть из которых разделяют принципы и методы действий «Аль-Каиды». Центром «Аль-Каиды» в Афганистане была и остается восточная провинция Нуристан.

В заключение автор делает вывод, что складывающаяся ситуация в Афганистане крайне опасна для стран Средней Азии, хотя на данный момент прямой угрозы для региона со стороны «Талибана» не наблюдается, так как его лидеры увлечены формированием нового правительства, построением системы управления государством и решением экономических вопросов, прежде всего проблемы выживания населения. Без сомнения, опасность представляют действующие на территории страны отдельные отряды террористов.

Elena Dmitrieva*

**The influence of the Taliban coming
to power in Afghanistan on the situation
in the republics of Central Asia.
(Condensed abstract)**

Keywords: Afghanistan; Taliban; Central Asian republics; international community; Russia; geopolitics; ethno-political situation; international terrorist organizations.

* Elena Dmitrieva, Senior Research Associate, INION RAS, eldmi@list.ru